

ГЛАВА 4

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ В КНДР И В РК

Кульм личности вкупе с передачей власти по наследству в массовом сознании стал своего рода визитной карточкой Северной Кореи, хотя на самом деле походяе вещи практиковались не только в КНДР. Именно поэтому я неожиданно для читателя начну разговор в хронологическом порядке и расскажу про аналогичные явления на Юге, где все это началось ранее.

Мессия Ли Сын Ман, посланный небом Чон Ду Хван и корпоратив имени Юн Сок Ёля

«Президент-основатель» Южной Кореи вернулся на полуостров в 70 лет, уверенный в том, что является мессией корейского народа, и книги, написанные его лоббистами, говорили об этом почти прямым текстом. Достаточно посмотреть под этим углом зрения книгу Р. Оливера с говорящим названием «Ли Сын Ман. Человек-легенда»*. Изображение Ли Сын Мана появилось на деньгах ранее, чем

---

* Впервые эта книга вышла в Нью-Йорке в 1954 г., а затем не раз переиздавалась и перерабатывалась «с учетом новых событий».

изображение Ким Ир Сена⁶⁵, а разрушенная после его падения статуя президента на горе Намсан в Сеуле была самой высокой на тот момент в Азии, превосходя построенную позднее статую Ким Ир Сена перед дворцом Мансудэ⁶⁶. Других статуй хватало по всей стране, в том числе в школьных дворах⁶⁷.

Что же до подготовки преемника, то Ли Сын Ман при живых родителях усыновил сына своего ближайшего сподвижника Ли Ги Буна, из которого планировалось сделать наследника его власти, но режим рухнул, и приемный сын Ли Сын Мана застрелил своего кровного отца и покончил с собой.

Пак Чон Хи не занимался выстраиванием культа личности специально, хотя в последние годы правления, после смерти жены, начал двигаться в данном направлении. Тем не менее Пак является героем ряда исторических анекдотов, призванных подчеркнуть его роль как правителя сурового, но справедливого. Одна история повествует о том, что, когда на какой-то официальный прием некоторые жены то ли олигархов, то ли правительственных чиновников явились в бриллиантовых колье, Пак устроил их мужьям жесточайший разнос, обвинив их в воровстве и растратах. Откуда еще можно взять в нашей бедной стране деньги на бриллианты?

В другом мифе говорится, что в первый месяц своего правления Пак якобы собрал в рабочем кабинете 30 корейских олигархов, каждый из которых при Первой-Второй Республике создал свои капиталы не совсем честным путем, и сказал им примерно следующее:

«Из этого кабинета у вас есть два выхода — один из них в тюрьму, а потом на чрезвычайный суд по обвинению в нанесении государству ущерба в особо крупных размерах.

---

* Стивен Шильдс отмечает, что сначала изображение Ли было размещено в центре купюры по аналогии с дизайном доллара США, но из-за того, что люди складывали деньги вдвое, на фотографии президента появилась складка, и он заказал редизайн. Примерно 40 лет спустя похожие изменения произошли и с банкнотами на Севере.

Другой — назад, но с этого времени вы платите свои долги стране, а впредь будете действовать в смычке с государством и развивать те отрасли, какие вам скажем мы. При этом власти помогут вам решить проблемы с профсоюзами или иным внутренним сопротивлением, обеспечат послабления в области налогов и будут выдавать беспроцентные кредиты. Обе двери открыты — вопросы есть?» Так, по преданию, началось корейское экономическое чудо и окончательно сформировались пресловутые чеболи.

Не избежал попыток мифологизировать себя и Чон Ду Хван. Согласно книге Чон Гым Сана «Чон Ду Хван — человек-предназначение», переведенной на английский в 1982 г., его рождение сопровождалось мистическими обстоятельствами, включая видение, которое было у его матери перед родами⁶⁸. А судя по выпускам новостей или документальном кино того времени, Чона именовали «великим руководителем», «ниспосланным народу Небесами», «полководцем», который обладал сверхъестественными способностями типа управления погодой, кто был правителем «простого народа, живущим вместе с народом, радующимся вместе с народом и дышащим вместе с народом»⁶⁹.

Демократов чаша сия не минула: многие биографические издания, посвященные лидерам партий в 1990-е или 2000-е гг., были выполнены в откровенно верноподданнической манере и несли на себе ясный отпечаток культа личности означенного лидера. Это касается и переведенных на русский язык книг о Ким Дэ Чжуне, написанных его «придворным биографом» Ким Бён Гуком, и еще более тенденциозных изданий о Ким Ён Саме, вроде книги «Крестоносец демократии» (Сеул, 1993), очень напоминающей иллюстрированные биографии Ким Ир Сена.

Знакомо выглядели и посвященные пропаганде личности Но Му Хёна красочные буклеты, которые активно распространялись посольствами РК за рубежом, и его попытки объявить себя 13-м президентом (считая президентские сроки, а не «по головам»), для того, чтобы в корейской истории

порядковый номер Но был таким же, как у его кумира Авраама Линкольна.

Из относительно современных лидеров якобы отличился Юн Сок Ёль после того, как телеканал SBS нашел отрывок с празднования его дня рождения в 2023 г., совпавшего с 60-летием основания президентской охраны⁷⁰. Ее сотрудники исполняют песню про президента, в которой, в частности, Юна назвали «президентом, ниспосланным Небом» — то же клише, что и у Чон Ду Хвана. Как пошутил по этому поводу Олег Кирьянов⁷¹, «песня была очень близка к „Золотой ты человек, господин Юн, вся Корея отдыхает, а ты работаешь все, трудишься. Не бережешь ты себя!“»

Но элементы культа личности проявлялись и у политиков-демократов, создававших свои партии в преддверии парламентских выборов 2024 г. Один из них, Сон Ён Гиль, создал так называемую «Сосновую партию», где иероглиф «сосна» одновременно является знаком его фамилии. Немного далее пошел еще более известный политик Чо Гук, чье имя омонимично слову «Отечество», отчего созданная им «Партия обновления Отечества» де-факто звучит как «Партия имени Чо Гука», хотя к настоящему времени Чо уже находится в тюрьме за коррупцию.

Конечно, с точки зрения начальства это якобы была добровольная инициатива, а гражданские группы, наоборот, заявляют, что концерт самодеятельности был добровольно-принудительным⁷², но из песни слова не выкинешь, и непонятно, то ли это полшутливый аналог «песни про директора на корпоративе», то ли проявление лизоблюдства, но Юн такое как минимум не пресек, хотя никаких публичных попыток строить его культ все-таки не было.

Почитание начальства и соответствующие ритуалы встречаются и в бизнесе. В январе 2003 г. руководители компании «Хёндэ» торжественно посетили могилу ее основателя Чон Чжу Ёна для того, чтобы доложить ему об открытии первого совместного туристического проекта с Севером. Мероприятие было назначено на 05:50 утра — в тот самый

час, когда покойный обычно проводил планерки, и носило характер утренней летучки, на которой руководители подразделений как бы отчитывались перед «духом предка» о достигнутых успехах⁷³.

К живому руководителю члены той или иной корпорации также обязаны демонстрировать уважение не только стилем речи, но и поясными поклонами. Автор нередко видел и поклоны портретам боссов, и непременное ношение одежды с логотипом компании, иногда показанное и в нерабочее время.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ КИМ ИР СЕНА И КИМ ЧЕН ИРА

Конечно, основным объектом нашего исследования в данной сфере становится Северная Корея, которая стала покрываться портретами Ким Ир Сена и наполняться рассказами о его мудрости, начиная с февраля 1946 г. 1 октября 1946 г. был открыт университет им. Ким Ир Сена, а сразу после провозглашения КНДР ему был установлен первый памятник в его родной деревне.

Как отмечает И. Мацола⁷⁴, формирование культа личности Кима прошло в несколько этапов. Вначале, в 1945—1950 гг., портреты Ким Ир Сена сопровождалась портретами Ленина и Сталина, а почетными титулами именовались и иные руководители страны. И хотя в некоторых публикациях имя Ким Ир Сена и его высказывания начали печатать жирным шрифтом еще в 1955 г.⁷⁵, скачок в развитии культа происходит к концу 1960 — началу 1970-х гг., когда Ким окончательно разделался с фракционером и обеспечил себе определенную внешнеполитическую независимость.

Именно в это время его начинают именовать «великим вождем», в школах появляются курсы наподобие «Революционная деятельность великого маршала Ким Ир Сена», и фор-

мализуются такие ныне неотъемлемые элементы культа, как выделение имени жирным шрифтом, обязательное вывешивание портретов в квартирах, ношение значков и т. п.

Начиная с 1980 г. культ становится двойным, и к «великому вождю» Ким Ир Сена добавляется «любимый руководитель» Ким Чен Ир, хотя последний был против того, чтобы его почитали в равной степени с отцом.

После смерти Ким Ир Сена в 1994 г. культ личности Ким Чен Ира начинает развиваться, из «любимого руководителя» он превращается в «великого руководителя», но титул вождя и звание Президента республики навечно остается за Ким Ир Сеном, а на праздновании 50-й годовщины ТПК в 1995 г. Ким Чен Ир сказал: «Как я могу стать преемником Вождя, когда он еще жив?»⁷⁶ Кроме того, Ким Чен Ир был достаточно интровертным человеком и возражал против создания памятников ему при жизни.

С 8 июля 1997 г. было объявлено о введении нового летоисчисления чучхе, которое начиналось с года рождения Ким Ир Сена. По всей стране были поставлены мемориальные стелы, на которых высекали вышеупомянутую фразу «Великий вождь товарищ Ким Ир Сен вечно пребывает с нами», а тост на торжественных мероприятиях, переводимый обычно на иностранные языки как «За светлую память товарища Ким Ир Сена», в действительности звучит как «За вечную жизнь товарища Ким Ир Сена»⁷⁷.

«Интронизация» Ким Чен Ына сопровождалась церемониальными мероприятиями в честь его покойного отца. Ему было посмертно присвоено звание генералиссимуса, день его рождения объявили государственным праздником (День сияющей звезды) и учредили посвященный ему орден. Кроме того, в рамках поправок к конституции 2019 г. «великий товарищ Ким Ир Сен» был переименован в «великого вождя товарища Ким Ир Сена», а «товарищ Ким Чен Ир» — в «великого руководителя товарища Ким Чен Ира»⁷⁸. Дни смерти Кимов (8 июля и 17 декабря) стали официальными памяtnыми датами⁷⁹.

Там, где раньше говорили о кимирсенизме, теперь используется термин «кимирсенизм-кимчениризм», который трактуется как «целостная система идей чучхе и освещенных ими теорий и методов по вопросам революции и строительства нового общества, созданных великим Ким Ир Сенем и углубленно развитых великим Ким Ир Сенем и великим Ким Чен Иром»⁸⁰. Новый термин был введен Ким Чен Ыном 6 апреля 2012 г. в работе «Будем глубоко уважать великого Ким Чен Ира как вечного генерального секретаря нашей партии и доведем революционное дело чучхе до победного конца». То, что переименование не случилось ранее, объясняется тем, что «безгранично скромный Ким Чен Ир категорически не разрешил называть кимирсенизм в связке с его именем»⁸¹.

Нередко Ким Ир Сен и Ким Чен Ир фигурируют как «пэктусанские руководители». В корейской мифологии эта гора с давних пор почиталась как священное место, куда снисходили небожители и где пребывал первопредок Тангун. И хотя с 1941 по 1945 г. Ким Ир Сен находился в СССР, по официальной версии его место пребывания и руководства, как и место рождения Ким Чен Ира, — «тайный лагерь на горе Пэктусан». Помимо этого, такая терминология выставляет Ким Ир Сена и Ким Чен Ира не как членов одной семьи, а как лиц, занимавших одно место и делавших одно дело.

Сегодня культ горы Пэкту прочно встроен в государственный миф КНДР и поддерживается комплексной системой ритуалов. Коллективные паломничества по местам «партизанской славы»⁸² призваны способствовать сплочению народа вокруг героического образа вождей, а термин «Пэктусанская держава» содержит аллюзии как на тайный лагерь, так и на миф о Тангуне, согласно которому колыбель корейской цивилизации была именно там.

Походы в район Пэктусана были важным элементом патриотического воспитания и до Ким Чен Ына, но именно он стал ездить туда регулярно⁸³. Наиболее стильно освещенный ЦТАК визит состоялся 16 октября 2019 г., когда в сопровождении свиты Ким поднялся на гору на белом коне по первому снегу.

Преемственность курса постоянно подчеркивается, начиная с новогодней речи Ким Чен Ына 2013 г., которая была пронизана упоминаниями отца и деда. Новогоднее выступление 2016 г. Ким Чен Ын начал с новогоднего приветствия своим предкам, а затем — всему народу страны.

Однако культа ради самого культа нет, и тут показательна история с тем, как 29 июня 2021 г. «*Ногон синмун*» сообщила, что на месте строящихся в настоящее время жилых кварталов на берегу реки Потхонган находилась специальная резиденция Ким Ир Сена, которой он якобы пользовался с 1950-х по 1970-е годы. Это место оставалось пустым с тех пор, как оно было разрушено в 2009 г., хотя в его окрестностях были построены дома⁸⁴.

А. Н. Ланьков упоминает о курсе «вождеведения» в учебных заведениях КНДР, в котором рассматривается суть явления и место вождя в истории. Народу внушается, что интересы вождя и народа всегда совпадают, и само существование народа и страны без вождя невозможно⁸⁵. Ян Сын Чхоль приводит северокорейский догмат о том, что у человека есть «два тела» — физическое, которое он получает от родителей, и социально-политическое, которое от получает от вождя⁸⁶.

Такое положение дел создало уникальный опыт передачи власти по наследству в условиях немонархического государства. Передав власть сыну, Ким Ир Сен решил очень важную проблему преемника, ибо в обычном авторитарном государстве, где правитель является несменяемым лицом, в процессе передачи власти заложена мина. Пока правитель жив, он обычно убирает с политической арены всех тех, кто мог бы стать ему альтернативой. В результате такого «естественного отбора» после его смерти остается несколько Равных, среди которых нет Первого. Не имея в своей среде явного лидера, эти «равные» начинают борьбу за власть, которая нередко приводит к полному или частичному развенчанию культа личности по советскому или китайскому образцу и снижению легитимности власти.

Поэтому Ким Чен Ира долго вводили во власть, постепенно создавая культ не только Кима-отца, но и Кима-сына с тем, чтобы переход власти к нему воспринимался как логически закономерный. Нечто подобное началось и в отношении Ким Чен Ына, однако интронизация «молодого генерала» длилась недолго — с 2010 года Ким Чен Ын стал постоянно сопровождать своего отца во время его поездок с целью руководства на местах.

ВОЖДИ И ИХ СВЕРХСПОСОБНОСТИ

Культ личности вождя сочетается с его мифологизацией: былинность — неотъемлемый атрибут восточноазиатских рассказов о героях и полководцах, но официально сверхъестественными свойствами вождя никто никогда не наделял. Они подавались как элементы «народного эпоса», легенды, которые жители угнетенной Кореи рассказывали о великом и могучем партизанском командире: Ким Ир Сен наделяется в них сверхъестественными способностями, отчасти похожими на способности буддийских монахов или даосских мудрецов, описанных в корейских исторических хрониках типа «Самгук Юса». Он одновременно присутствует в нескольких местах, устрашает противника одним своим видом, летает на облаках, добывает из ничего 4000 комплектов военной формы и даже может, написав нечто на листке бумаги и бросив этот листок в реку, превратить его в мост, по которому партизаны переправляются через бурный поток. Когда же по мосту пытаются пройти японцы, он превращается снова в листок бумаги, а враги тонут.

Среди всех этих способностей автор особенно выделяет так называемый чхукчиппоп: возможность находиться в нескольких местах практически одновременно, молниеносно перемещаясь в пространстве. Во-первых, потому что этой техникой владеет не только Ким Ир Сен, но и Ким Чен Ын, а во-вторых, потому что этому посвящена песня⁸⁷, название

которой на русском звучит как «Полководец преодолевает пространство», а в английском переводе — «General uses war»⁸⁸, что прибавило популярности в соответствующем фэндоме.

К этому же блоку относятся рассказы о различных чудесных знамениях (небывалая радуга и т. п.), которые случились в дни принятия Ким Чен Иром официальной власти и продолжают периодически происходить, обычно совпадая по времени с его днями рождения и демонстрируя благоволение небесных светил. Аналогичные знамения сопровождали и смерть Ким Чен Ира, включая рассказы о том, что даже дикие животные выходили на обочину дорог, демонстрируя скорбь по полководцу.

Менее фантастическим (по сравнению с явными проявлениями волшебства) является миф о всеведении вождя, обладающего абсолютной компетентностью в любом вопросе — от плавки стали до методики создания выдающихся произведений искусства. И легенда о том, как Ким Ир Сен трижды проезжал мимо родной деревни, но был так занят государственными делами, что не смог заехать туда и проведать родственников, — достаточно старый штамп конфуцианской легенды, которая в Китае относится к Юю, а в Корее — к Ким Ю Сину.

При всех своих необыкновенных способностях вождь не отделяет себя от народа, и манифестация им «человеческой составляющей своей природы» постоянно подчеркивается. Это проявляется и в историях о том, как он выслушивает мнение представителя народа и принимает решение соответственно ему, и в намеренной демонстрации им поведения, присущего не руководителю страны, а рядовому ее гражданину.

Стремясь подчеркнуть эту черту характера, северокорейские биографы обоих Кимов часто доходили до смешного. То Ким Ир Сен, подобно обыкновенному человеку, пробирается по трясине, чтобы осмотреть новый способ посадки риса. То Ким Чен Ир во время инспекции завода по произ-

водству промышленных холодильных камер входит в одну из таких камер, дабы проверить, как она работает, и, «невзирая на лютый мороз, продолжает давать бесценные руководящие указания прямо из холодильника».

Обратим внимание и на систему подарков от имени вождя. С одной стороны, это знак внимания за заслуги, с другой — так верховный лидер «проявляет добродетель щедрости» и в прямом смысле кормит народ. Например, для стариков в возрасте 70 и старше периодически устраивались праздничные обеды с вручением подарков от имени Ким Чен Ира⁸⁹. Одариваться могут как люди, так и организации — Ким Чен Ын похожим образом «накрывал поляну» в Пхеньянской школе для сирот.

ТИТУЛАТУРА ВОЖДЯ И ЕЕ СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Естественно, обладающий такими признаками вождь требует соответствующих **форм обращения**. В корейском языке существуют специализированные грамматические формы для обращения к лицу высшему по рангу, большая часть которых была воскрешена и употребляется в КНДР только применительно к Ким Ир Сену и Ким Чен Иру.

Каждый из вождей имеет набор почетных титулов, слишком многочисленных, чтобы перечислять их все. Например, Ким Ир Сен — Великий вождь, Легендарный герой — Солнце нации, Непобедимый стальной полководец, Солнце нашего народа, Маршал-отец (Папа-маршал — для детской аудитории), Величайший герой XX столетия, Выдающийся руководитель международного коммунистического революционного движения, Светоч объединения, Политический деятель мирового масштаба, Гений идей, теории и практики руководства. После 60-летия Ким Ир Сена из Вождя-отца он превратился в Нашего отца⁹⁰. Ким Чен Ир — Любимый (позднее Великий) руководитель,